

Я даже не заметила, как она взлетела на сцену. Да и другие зрители, пришедшие в Нижегородский киноцентр «Рекорд» на демонстрацию лучших фильмов о жизни людей с ограниченными возможностями международного фестиваля «Кино без барьеров», думаю, тоже не поняли, как это произошло. Вот только что ведущий Павел Милославский представил зрителям главную героиню и режиссера фильма «...Ника...», получившего Гран-при на последнем таком форуме в Сочи, и тележка с безногой девушкой пронеслась вдоль зрительских рядов, а уже через минуту Вероника Скугина лучезарно улыбалась залу. Рядом с ней на краешек подиума присела Анна Белянкина, молодой режиссер, для которой этот фильм стал дебютным...

Ника, Джудит и другие

Вероника все предпочитает делать сама. Тем более, что постоянных помощников рядом с ней нет. Каждое утро на своей тележке-каталке, ловко орудуя деревянными «утюжками» - опорами для рук, она спускается со второго этажа съемной квартиры в Питере, чтобы выгулять собаку - брюссельского грифона Нику. Добираясь до работы (в настоящее время Вероника ведет программу на местном ТВ), сама, без посторонней помощи садится в автобус... Инвалидное кресло, от которого она когда-то сознательно отказалась, в чем-то, может, и удобнее (с высоты маленькой тележки непросто заплатить за квартиру в банке или хлеб купить), но к нему нужен сопровождающий, и оно не так мобильно. При своем активном образе жизни последнему обстоятельству Вероника придает решающее значение.

Вот такой, без ног, Вероника Скугина была не всегда. Инвалидом она стала в 10 лет, после страшной автомобильной катастрофы, в которой, кстати, погиб ее отец. После аварии девочка три месяца пролежала в коме, но, очнувшись и осознав, с чем ей придется дальше жить, принялась успокаивать маму: «Не плачь. Буду жить так».

Мужество и жизнестойкость, которыми она, как оказалось, была наделена, понадобились Веронике и потом, когда умерла мама, когда из интерната под Орлом, где детей-инвалидов обучали нехитрым профессиям швей-мотористки или электрика, ее отказались забрать родственники, когда рухнула первая любовь... Документальный фильм-исповедь «... Ника...», в событийной канве, собственно, об этом.

Свою историю Скугина рассказывает просто, без надрыва, без апелляции к жалости. Мало того, всеми силами старается отвести от себя это чувство, которое, подчас, вызывают инвалиды у многих людей с другой стороны «барьера». Каждым своим днем и действием она доказывает себе и другим, что не беспомощна, что она полноценный человек, что снисхождение к таким, как она, излишне.

Некоторые люди не стесняются совать мне деньги чуть ли не за шиворот. А когда отказываюсь, они обижаются, начинают оскорблять: «Хамка, правильно тебя Бог наказал!» - рассказывает Вероника. - Я иногда слышу в свой адрес, что таких, как я, надо при рождении давить... Общество просто не готово принять тот факт, что я такие же люди. А иногда можем сделать и гораздо больше других.

К своим 25 годам Веронике на самом деле уда-

лось сделать куда больше, чем многим ее сверстникам. Четыре года назад она снялась в художественном фильме Анны Меликян «Русалка», где сыграла безногую хулиганку, подружку главной героини. Ее Изабелла носится на простенькой каталке по парфюмерным бутикам - символам гламура, раскидывая товар, попрошайничает, ругается, учит свою подругу всяким порочным вещам и... удивляет всех своей стойкостью и жизнелюбием.

Роль досталась Веронике непросто. Московскую подругу Татьяну, которая занималась устройством личной жизни девушек-инвалидов, пригласили на популярное ток-шоу в Останкино. С собой Татьяна взяла Веронику, которая в то время у нее гостила.

- Там Таню выставили как сутенершу, которая сватает богатым клиентам-извращенцам девушек-инвалидов, а меня, невинную 20-летнюю девушку, проституткой, - вспоминает Вероника. - Нам не дали раскрыть рта. Мы просто сидели в студии и слушали, как о нас говорят чудовищные вещи. Это было ужасно! После съемок в студии у меня началась истерика. Я месяц боялась возвращаться домой, понимая, что в Волхове, городке, где все друг друга знают, меня будут считать проституткой. На меня действительно показывали пальцем, чуть ли не в глаза называли шлюхой. Я не пыталась оправдываться, что-то объяснять... Ой даже не знаю, как все это

перенесла. Тогда, первый раз в жизни, у меня появилась мысль о том, чтобы наложить на себя руки.

В этом месте своего монолога Ника отворачивается от камеры и сглатывает слезы: «Минутку, подождите, я сейчас».

Справившись с волнением, она снова обворожительно улыбается, демонстрируя на щеках симпатичные ямочки - Вероника сказочно красива.

Удивительно, но эта злосчастная история переключила ее судьбу. Ток-шоу увидел ассистент Анны Меликян, который как раз подбирал актрису на роль безногой хулиганки. Ту чушь, что говорил ведущий, он пропустил мимо ушей, а девушку запомнил. Вскоре Скугиной пришло приглашение на съемки. Она решила, что этот шанс упустить нельзя и отправилась в Москву.

За два месяца съемок она стала своим человеком на площадке, а по их завершении стала работать скрипт-супервайзером, «наблюдающей за ляпами», как расшифровывает название этой должности сама Вероника, следит, чтобы в кадр не попадали посторонние предметы. Здесь она встретила свою «взрослую» любовь, и впоследствии высокий молчаливый оператор Леша стал ее мужем. Благодаря новой работе Вероника попала в Санкт-Петербург. Здесь она хочет остаться надолго, поступить в институт на факультет пси-

хологии и в дальнейшем работать с инвалидами, помогать им адаптироваться к жизни.

Вероника очень сильный и позитивный человек.

- Я не знаю, что мне помогает оставаться оптимисткой, - размышляет она с экрана. - Любовь к жизни, наверное. Люди, которые побывали на грани жизни и смерти, иначе смотрят на жизнь. Они находят повод для радости в любой мелочи, даже в том, как облака по небу плывут... У меня есть мечта: я очень-очень хочу в Венецию. А про ноги я совсем не мечтаю, нет. В глубине души, может, мне и хочется, чтобы они у меня были. Но я уже состоялась как личность без ног и не

особенностями психического развития... И в этом его главная «фишка». Большинство конкурсных фильмов не о проблемах инвалидов, а о жизни инвалидов.

В документальном фильме режиссера Ольги Арлаукасас (он признан лучшим в жанре публицистики) люди, одержавшие над собой победу и демонстрирующие другим, сколь безграничны человеческие возможности, собраны вместе. В картине несколько не связанных между собой историй: о девушке, для которой балетные танцы в инвалидной коляске стали способом самовыражения, о слепом от рождения парне, играющем в футбол, о молодой семье, воспитывающей сына с особенностями психического развития таким образом, что он не чувствует себя отличным от других детей... Все они москвичи, жители города-гиганта, живущего в постоянном движении. Но у них свое место в этом пространстве, и они, как все, мечтают, любят и верят в самое лучшее.

Иной посыл у фильма режиссера Бетси Байа (США) «Аутсайдер: жизнь и искусство Джудит Скотт». Возможности инвалидов, и в частности людей с синдромом Дауна, действительно безграничны, но чаще всего они раскрываются, расцветают в атмосфере любви, которой окружают их близкие им люди. Любовь способна творить чудеса.

Джудит - женщина с синдромом Дауна, чей интеллект специалисты оценили как за пределами низкий: его развитию мешала еще и врожденная глухота. 35 лет Джудит провела в специнтернате. Но сестра забрала ее оттуда, окружила теплом, любовью, вниманием, и Джудит стала другим человеком. В Центре творчества, созданном для таких, как она, раскрылся ее талант художника. Джудит начала создавать уникальные абстрактные скульптуры из волокна, которые привлекли внимание коллекционеров и знатоков всего мира. В 50 лет Джудит ушла из жизни, но ее работы живут в музеях и в частных коллекциях, поражая раскрепощенностью и внутренней свободой.

В программу «Нижегородского эха» «кинофестиваля «Кино без барьеров» попало несколько фильмов,

герои которых нашли себя в танце. Это лента российского режиссера Анара Аббасова «Бетховен» и Татьяны Ферес (Великобритания), сделавшей фильм «Их глазами: незрячие балерины».

Последний фильм тоже о людях неравнодушных, не отгораживающихся от мира, в котором живут инвалиды. В центре этой ленты - преподаватель танца Фернанда Беанчине, которая организовала бесплатную школу балета для незрячих. Как обучить девочек тому, чего они никогда не видели? Фернанда сама стала смотреть на мир глазами незрячих балерин. И все получилось. Ее школа балета сегодня отметила 15-летие. Более трехсот девушек прошли это уникальное обучение.

«Бетховен» - о танцевальной команде, выступающей на сценах ночных клубов, где все ее участники - незрячие люди. Но музыку они слышат душой, ритмы чувствуют сердцем, и это заставляет их танцевать. Кроме танцев, в исполнении этой удивительной группы, в ткань фильма вплетены монологи незрячих артистов. В одном из них молодой человек размышляет о таких, как он, и о других - не инвалидах: «Видящих, слышащих, свободно передвигающихся, не запертых в специнтернатах: «Вас больше, - говорит он, - но мы не изгой. Вы сильны, но и мы не слабы. О нас не знают и не хотят знать. Но у нас огромное желание быть с вами».

Фестиваль «Кино без барьеров», который эхом прокатывается по другим городам России, в основном собирает людей с ограниченными возможностями. Для них очень важны уроки мужества и жизнелюбия, что дают им герои фестивальных лент. Но в равной степени, а может, даже в большей, эти ленты нужны так называемым здоровым людям. Чтобы струны их души наполнились новыми звуками, чтобы иначе взглянуть на мир людей с инвалидностью и понять, что кроме физического недуга, нас ничто не разделяет, чтобы задуматься и что-то сделать для другого, не унижая жалостью и снисхождением.

Елена МАСЛОВА

• Кстати

транн е л ди

Странный фильм о странном человеке - обитателе психиатрической лечебницы показал в рамках фестиваля «Кино без барьеров» Нижегородское эхо» нижегородский журналист и режиссер Константин Гусев. Его герой «помешан» на боевиках, и себя, в своей собственной жизни, видит солдатом спецназа. Он сам рассказывает об этом своем мире и том, как, то ли в воображении, то ли в реальности, ему приходится защищать себя, свое человеческое достоинство. Фильм жесткий, неоднозначный, вызвавший в зрительном зале короткую, но острую дискуссию.

Эта лента - всего лишь часть проекта «Иные», задуманного Константином Гусевым после того, как он побывал на Сочинском кинофестивале. По его словам, «Иные» будут представлять цикл документальных фильмов о людях, которых можно условно назвать «со странностями». «То ли они не могут вписаться в окружающее бытие, то ли не хотят, - говорит режиссер. - Чаще всего первое. Тем не менее, это уже самостоятельная генерация, которая живет по своим неведомым обывателям законам. Отсюда и название - «Иные».

Снимать подобные фильмы, да и просто интервьюировать этих людей крайне тяжело, признается Константин Гусев. Хотя бы потому, что нужно долгое время, чтобы герой преодолел свои фобии и мог просто находиться перед объективом камеры. Для них это тоже победа над собой.

Авторы цикла «Иные» пытаются взглянуть на наш мир глазами своих «странных» героев. «Мы не вскрываем изъянов и гнойников человеческого общества, - пояснил на презентации проекта Константин Гусев, - это делают наши герои».

Анастасия ПАРЛОВА

На снимке: Вероника Скугина, Анна Белянкина и Константин Гусев на встрече с нижегородскими зрителями на фестивале «Кино без барьеров». Фото автора

